

МУРЗИЛКА

№ 7

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального
Совета Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

ИЮЛЬ
1961

ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ВСЛЕД ЗА СОЛНЫШКОМ

Н. САВОСТИН

ОЛЕНЬ

Олень. Он тих, но он и дик,
Он и тяжёлый, он и скорый;
Махнул через сугроб, как тигр,
Как сильный конь, помчался в гору.

Лисицей меж стволов скользнул,
Хранит, как пёс, наш отдых краткий,
Ждёт терпеливо, словно мул,
В нём всех зверей живут повадки.

Не взять оленя на испуг,
Встречает волка он без страха...
Олень, олешек, добрый друг
Берёт с моей ладони сахар.

И шею трёт о мой рукав
Блаженно, словно кот лукав.

А. ЖАМБАЛОН

МАЛЕНЬКИЙ ЧАБАН

По степи необозримой,
По бурятской стороне
За отарой мальчик с пальчик
Едет с песней на коне.
Он не ставит ноги в стремя,
Потому что коротки.
Да его и самого-то
Чуть видать из-за луки.
Каждый день,
Покуда в юрте
Чай с устатку пьёт отец,
Он седлает аргамака
И пасёт в степи овец.
Брызнет дождик,
Гром ударит
В свой небесный барабан —
Так же с песней за отарой
Едет маленький чабан.
Даже если снег повалит,
Захрипит в степи шурган,
За овец вполне спокоен
Может быть отец-чабан.
С давних пор в степи бурятской
Есть неписанный закон:
Если есть в семье ребёнок,
Смелым быть обязан он.
Он всегда нести обязан
Высоко отцову честь...
Потому-то в каждой юрте
Чабаны такие есть.

*Перевёл с бурятского
Граубин*

Борис ЗАХОДЕР

Рис. В. ЛОСИНА

Давным-давно жил-был в Китае бедный человек по имени Ван Ли. Была у него светлая голова и сильные руки, и всю свою жизнь он работал, и всю свою жизнь он голодал. Голодал он сам, голодала его жена, голодали его дети, и, что было для Ван Ли хуже всего, голодал его старый отец. Ибо Ван Ли был китаец, а каждый китаец знает, что дети должны чтить своих родителей и заботиться о них.

И вот однажды, когда в доме не было даже горсти чумизы, чтобы сварить отцу-старика похлёбку, Ван Ли пошёл к своему соседу, богачу, и попросил у него мешок чумизы в долг.

— Хорошо, — сказал богач, — но когда придёт срок, ты отдашь мне не один мешок, а два.

Делать было нечего, и Ван Ли согласился. Но, когда пришёл срок, он был так же беден, как и прежде, и он не смог отдать жадному богачу свой долг, который за это время стал вдвое больше.

— Вор, — закричал богач, — жалкий вор и нищий!

Он кликнул стражника, и Ван Ли бросили в тюрьму.

Стены тюрьмы были крепкие, и сильные руки Ван Ли не могли ему помочь выбраться на волю. Но не даром у Ван Ли была светлая голова. Думал, думал Ван Ли, как ему выйти на свободу, и, наконец, придумал.

Он сказал надзирателю:

— Отведи меня к императору!

— Ого! — засмеялся тюремщик. — Ты, жалкий воришка, ты, нищий, хочешь предстать перед очами самого Сына Неба?! Видно, ты сошёл с ума!

— Нет, — сказал Ван Ли, — пусть я вор, но я не нищий! У меня есть сокровище, которому нет цены, и я хочу вручить его Сыну Неба!

«Золото открывает все замки», — говорит старая пословица. И вот замок тюрьмы открылся, и Ван Ли повели в императорский дворец.

Император сидел под балдахином на своём троне из золота и слоновой кости, а вокруг толпились придворные, и, когда император улыбался, они хохотали, а когда он хмурился, они плакали. Это были настоящие придворные.

— О Сын Неба, — сказал Ван Ли, — прими скромный дар от недостойнейшего из твоих подданных!

И, почтительно поклонившись, он достал из складок своего изодранного

Г
Р
У
Ш
Е
В
О
Е

С
Е
М
Е
Ч
К
О

халата маленький бумажный пакет и подал его императору.

— А где же сокровище? — нетерпеливо спросил император, развернув пакет. — Ведь это простое, обыкновенное, грубое грушевое семечко!

И все придворные с негодованием посмотрели на Ван Ли.

— Сама мудрость говорит твоими устами, о Сын Неба, — сказал Ван Ли. — Это поистине простое, грубое грушевое семечко. Но только это семечко необыкновенное. Ибо, если посадить его в землю, то сразу же вырастет грушевое дерево, которое тут же принесёт плоды. Но ещё более необыкновенно то, что все плоды на этом грушевом дереве будут золотые!

— Золотые? — переспросил император. — Почему же тогда ты не посадил его сам, ты, оскорбляющий мой взор своим изодранным халатом?

— О Сын Неба, — отвечал Ван Ли, — мудрость твоя велика, но твоя доброта превосходит даже её! Ты готов разрешить недостойнейшему из твоих подданных владеть сокровищем, которым поистине подобает обладать одному тебе! Но я ещё не сказал тебе, что самое необыкновенное в этом грушевом семечке. А самое, самое, самое необыкновенное в нём то, что грушевое дерево принесёт золотые плоды лишь при одном условии — если семечко посадит чистый, честный и справедливый человек. Иначе оно принесёт жаб и ядовитых змей!

Император выронил семечко.

— Я же, — продолжал Ван Ли, — всего только бедный человек, которого называют вором... Кто, как не ты, о воплощение справедливости, о источник всякого блага, достоин собирать золотые груши с этого чудесного дерева?

И Ван Ли с глубоким поклоном снова подал семечко императору.

Но император вспомнил, как он ещё маленьким мальчиком таскал деньги у своей старой бабушки, и вспомнил обо всех чёрных делах, которые творил он сам и которые творились от его имени, и он слегка покраснел, и все придворные стали незаметно бить себя по щекам, чтобы тоже покраснеть.

— Конечно, Сын Неба выше честности и бесчестности, — сказал император наконец. — Но всё же... Но всё же это могло бы породить повод к нежелательным слухам... К тому же я терпеть не могу жаб и змей, особенно ядовитых.

И он поспешно втиснул семечко в руку Ван Ли.

— Отдай его кому хочешь, — сказал он. — Уж, конечно, при моём дворе найдётся довольно честных людей! Эй, слуги, подать сюда вазу с землёй! Сейчас мы узнаем, кто из моих придворных поистине честен!

Ван Ли подошёл к правителю империи — первому мандарину — и с поклоном протянул ему семечко. Толстый мандарин даже не пошевелился.

— Мне не нужна эта безделушка, — сказал он. — У меня и без того довольно сокровищ!

Шёпот прошёл по рядам придворных. Все знали, откуда у первого мандарина его несметные сокровища. Он назначал на важные должности в стране не тех, кто отличался знаниями и способностями, а тех, кто давал ему взятки.

Ван Ли подошёл к генералу и протянул семечко ему.

— Убери подальше эту пакость, — проворчал генерал, грубо оттолкнув руку Ван Ли. — Я солдат, и мне хватает солдатского жалованья, которым награждает меня Сын Неба.

«Солдатского жалованья, солдатского жалованья», — зашептали в задних рядах. Генерал нечаянно сказал правду: он присваивал большую часть жалованья своих солдат.

Ван Ли подошёл к судье, главному судье страны.

— О опора трона, о столп правосудия! — сказал Ван Ли. — От тебя исходит закон, и к тебе он возвращается! Тебе, о страж справедливости, по праву принадлежит мой дар!

Руки судьи тряслись от жадности, но и он отвёл протянутую ладонь Ван Ли.

— Справедливость — сама себе награда, —

сказал судья, вздыхая, и поднял глаза к небу. — Мне не надо иных сокровищ!

Тут сам император улыбнулся, и придворные захохотали. Ведь они отлично знали, что тот, кто входил в суд с тугим кошельком, возвращался домой, в чём бы он ни был виноват. Тот же, чей кошелек был пуст, попадал в тюрьму, хотя бы он был тысячу раз прав...

Так Ван Ли обошёл весь круг и снова оказался перед императором.

— О Сын Неба, — сказал он, — если здесь нет ни одного честного человека, то справедливо ли, чтобы сидел в тюрьме я, бедный человек, которого объявили вором лишь за то, что он хотел спасти от голодной смерти своего почтенного отца?

Император был в хорошем настроении.

— Ну что ж, — сказал он, — я готов тебя помиловать. Но только горе тебе, если ты расскажешь хоть словечко о том, что ты видел и

слышал, ибо это великая тайна, и, если она откроется, она может породить в империи беспокойство!

Так Ван Ли вернулся домой, и из грушевого семечка выросла груша, и она принесла плоды, правда не золотые, а простые... Но, должно быть, Ван Ли всё-таки шепнул кому-то на ушко о том, что с ним приключилось, иначе откуда бы мы с вами узнали эту историю?

На обложке рисунок А. Пластова

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Виноградская, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршан, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов
Технический редактор Л. Прозорова

Год издания тридцать седьмой. Цена 10 коп.

Подл. к печати 12/VI 1961 г. Бумага 60×92¹/₂. Печ. л. 3(3)
Уч.-изд. л. 2,8. Тираж, 1 000 000 экз. Заказ 851

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Суцёвская, 21.
Телефон: Д 0-45-08.